

Спустя некоторое время Хуан Туань наконец разобралась, какие именно изменения произошли с её телом.

Прежде всего, её прежний хилый организм теперь выглядел иначе. Хотя она по-прежнему оставалась хрупкой, теперь она могла бегать, прыгать и даже начала заниматься тренировками.

Затем последовало самое заметное: на макушке появились кошачьи уши, а сзади — хвост.

Оба органа были покрыты шерстью. Цвет её унаследовал от волос хозяйки — редкий серебристо-белый оттенок.

Возможно, из-за того, что они только что выросли, уши и хвост были невероятно чувствительными: стоило нажать чуть сильнее, как возникало ощущение, будто они вот-вот отломятся.

Впрочем, для настоящих кошек уши и хвост также являются самыми уязвимыми местами, к которым нельзя прикасаться без осторожности.

— Что происходит... — успокоившись, Хуан Туань начала приводить мысли в порядок.

Виновница была очевидна — та милая девушка, которую она видела вчера вечером. Розовое сияние, возникшее перед тем, как Хуан Туань потеряла сознание, должно быть, и было той атакой, что превратила её в кошкодевочку.

Вспомнив об этой девушке, Хуан Туань снова содрогнулась. Когда она очнулась, рядом никого не было, и она подсознательно решила, что та давно ушла. Хотя она была благодарна, что та не лишила её жизни, пока она была без сознания, Хуан Туань всё же предпочла бы, чтобы та не покинула этот дом живой.

Но... действительно ли она ушла?

Хуан Туань настороженно оглянулась, но за спиной никого не оказалось.

— Чёрт, хоть физические показатели и улучшились, сейчас я даже ходить толком не могу...

Это значило, что даже обычная кошка могла бы с лёгкостью перерезать ей горло.

Ради собственной безопасности Хуан Туань снова вызвала боевой мех.

Вскоре машина подошла к дверям ванной, подхватила Хуан Туань, посадила её себе на руку и

начала методично обыскивать дом.

Так прошло ещё полчаса. Хуан Туань уже начала испытывать сильный голод, когда закончила проверку всего дома, так и не обнаружив и следа той девушки.

Оставалось лишь одно место, где она ещё не была.

Хуан Туань, управляя мехом, медленно толкнула дверь.

В спальне всё было точно так же, как она помнила.

Однако датчики зафиксировали жизненную активность в углу, где стояло кресло-мешок.

Хуан Туань уставилась на экран, не скрывая недоумения.

Вчера ни сонар, ни радар, ни датчики жизненных показателей — ничто не могло обнаружить эту особу. Как же сегодня она нашла её случайно, даже не пытаясь?

Тогда возникает вопрос: чем же она занималась последние полчаса?

Вспомнив, как осторожно она полчаса кралась по собственному дому, словно воровка, а затем взглянув на своё новое тело, Хуан Туань ощутила прилив ярости.

Особенно глядя на то, как эта девица сладко спит...

Ладно, ярость мгновенно поугасла.

Хуан Туань недовольно цыкнула, направила мех вперёд и коснулась хвостом спящую.

— Подъём, пора платить за аренду.

— М-м... а... хе-хе, щекотно...

Девушка, почувствовав, как хвост щекочет ей поясницу, не выдержала и открыла глаза.

Затем она увидела перед собой двухметрового металлического монстра и девушку с кошачьими ушами, чей взгляд был холоднее льда.

Она испугалась так, что шерсть на ней встала дыбом. Свернувшись в клубок, она спряталась в

кресле-мешке:

— Пожалуйста... пожалуйста, не убивай меня...

— ... — Хуан Туань на мгновение замолчала, внезапно осознав, что не может причинить ей вред.

Для Мастера марионеток это было табу... тем более, что эта девушка обладала силой, способной убить её, и уже видела её истинный облик.

Но по какой-то причине она просто не могла поднять руку.

— Неужели это повлияло не только на тело, но и на психику? — лицо Хуан Туань помрачнело ещё сильнее.

Если такое воздействие сделает её нерешительной в работе, то с профессией Мастера марионеток придётся завязать.

Даже если это было не так, она не могла продолжать брать заказы, пока не убедится в обратном.

При этой мысли в глазах Хуан Туань промелькнула жестокость.

Убытки за это время она компенсирует за счёт этой девицы.

— Хватит прятаться, вставай и отвечай на вопросы.

Голос Хуан Туань заставил девушку вздрогнуть. Она дрожа поднялась и посмотрела прямо на хозяйку дома.

Только теперь Хуан Туань смогла как следует рассмотреть её. Как и в её воспоминаниях, девушка была очень изящной, с естественной, невероятно милой внешностью. Её кошачьи уши слегка подрагивали от страха, а хвост за спиной распушился и встал торчком. Это означало, что девушка настороже, но боится пошевелиться из-за двухметрового меха.

И всё же она была невероятно мила.

Взгляд Хуан Туань на мгновение смягчился, но она тут же спохватилась и отвела глаза, чтобы прийти в себя.

— Похоже, это состояние, похожее на когнитивное искажение, действует только на эту особу...

Неужели я правда не могу её ударить?

Думая об этом, она начала допрос:

— Имя?

— ...Нет, у меня нет имени...

— ...Возраст?

— ...Не... не знаю.

— Откуда ты?

— ...

— Что ты вообще знаешь?

— Я... кошкодевочка, я... а, я заблудилась.

Хуан Туань усмехнулась про себя: «Вот как? А потом заблудилась прямо у меня дома, да ещё и привела за собой столько бандитов. А после случайно превратила меня в это?»

— У-у... прости, я просто очень испугалась... Я... я готова искупить вину! Сделаю что угодно!

Девушка была в слезах, но всё тело её дрожало, будто она сама себя толкала в пропасть.

— За кого ты меня вообще принимаешь...

— У тебя такой... большой робот, ты, должно быть, из службы безопасности, верно? Я буду сотрудничать, только не убивай меня...

Хуан Туань не могла понять логику девушки, но, услышав её искренний голос, она окончательно потеряла способность быть жестокой. Она вздохнула:

— Не бойся, я не убью тебя.

— Правда?

— Но и отпустить я тебя тоже не могу.

— А?

Хуан Туань раздражённо сверкнула глазами:

— Ты привела тех людей ко мне домой, и думаешь, что просто так уйдёшь? Я не хочу умирать, не создавай мне проблем.

— Х-хорошо.

— Вот и славно. Возвращайся пока. — Хуан Туань отозвала мех, села на кровать и, глядя на девушку, стоявшую на коленях перед ней, с головной болью потёрла виски.

Она только что сгоряча запретила ей уходить, но отпустить её на свободу она тоже не могла — было слишком рискованно. А заточить её в темницу... рука не поднималась.

Словно заметив колебания и мучения Хуан Туань, девушка наклонила голову, а затем опустила взгляд:

— Тот самый... я не хотела ничего плохого, вчера я просто очень испугалась, поэтому... Мне очень жаль.

— Так что это за сила, способная изменять гены на молекулярном уровне... Можно ли вернуть всё обратно?

— ...Уже нет...

Хуан Туань не удивилась. В каком-то смысле это даже к лучшему. По крайней мере, её тело больше не было слабым.

— Расскажи о себе. Почему у тебя нет имени?

— Я... сирота, раньше меня называли только кодовым номером, настоящего имени действительно нет.

Хуан Туань почувствовала, как её сердце смягчилось, и в ней проснулось озорство:

— Тогда я дам тебе имя, чтобы было удобнее обращаться. По крайней мере, пока я не убежусь, что те, кто охотится за тобой, больше не появятся, ты не покинешь этот дом.

— Иначе я использую мех, чтобы раздробить каждую твою косточку.

Девушка испуганно вскрикнула.

— М-м... пусть будет Сюэсюэ. — Хуан Туань протянула руку. — Меня зовут Хуан Туань.

— ...Тогда я буду звать тебя Туаньцзы?

— ...Делай как хочешь. — Хуан Туань пожала плечами. Она не почувствовала ничего особенного от этого ласкового прозвища. Просто за три года никто не называл её по имени, вот она и отвыкла.

Так что учащённое сердцебиение — это, должно быть, просто ошибка восприятия.

— Я спать. Веди себя тихо.

Хуан Туань почувствовала сильную усталость, залезла под одеяло.

— Хорошо...

В следующую секунду пижама Хуан Туань упала на лицо Сюэсюэ.

Когда та убрала её, следом полетели штаны...

А потом...

— Зачем ты раздеваешься?

— ...Привычка такая, закрой рот. — Хуан Туань закрыла глаза и быстро погрузилась в глубокий сон. Но, возможно, из-за того, что новое тело ещё не привыкло, она чувствовала, как что-то сильно давит на неё снизу, причиняя дискомфорт. Она поёрзала и выставила хвост наружу.

Одновременно с этим она сбросила половину одеяла...

Сюэсюэ покраснела, поспешно накрыла её обратно.

Когда Хуан Туань наконец уgomонилась, Сюэсюэ вытерла несуществующий пот, посмотрела на спящую хозяйку и вдруг улыбнулась.

— Хуан Туань, значит... Бабушка была права...

— Моя судьба... Позаботься обо мне в будущем.

Оказалось, что страх — лишь половина правды. Страх был, но она просто боялась, что её сил не хватит, чтобы изменить Хуан Туань.

При этой мысли Сюэсюэ невольно подалась ближе...

И тут блеснула сталь — столовый нож пролетел в миллиметре от её носа.

— ...Э?

Следом с потолка спустилась механическая рука, держащая поднос с жареной говядиной. Рядом с тарелкой лежали палочки и вилка.

— Прошу соблюдать дистанцию, мисс Сюэсюэ.

На механической руке высветился экран с правилами для Сюэсюэ:

— Разрешено находиться только в гостевой комнате и спальне... М-м...

Сюэсюэ покраснела.

— Соблюдать тишину... пользоваться туалетом самостоятельно...

— Прямо как питомец. — (покраснела)

— ?

Искусственный интеллект механической руки не мог понять мыслей Сюэсюэ. Поставив поднос, рука забрала нож и убралась обратно.

Сюэсюэ немного поколебалась, съела говядину, почувствовала небывалую сонливость, свернулась в кресле-мешке и снова крепко уснула.

В этой порции говядины, помимо питательных добавок, содержалась небольшая доза снотворного...

Всё-таки они были едва знакомы. Даже несмотря на возникшее доверие из-за влияния той неизвестной силы, Хуан Туань инстинктивно решила держать дистанцию.

А именно: запретить Сюэсюэ прикасаться к себе, запретить доступ к любому острому оружию, а также заставлять её спать одновременно с собой.

Пока она не начнёт доверять ей полностью, будет придерживаться этой тактики.

Так она думала. Но вскоре Хуан Туань осознала одну вещь.

Почему она вообще должна доверять этой особе?

— ...

Во сне Хуан Туань впервые не видела своих обычных кошмаров. Вместо них перед ней тихо парил розовый жидкий шар. Хотя приблизиться к нему она не могла, каждую секунду несколько капель отделялись от шара и впитывались в её тело.

Разум Хуан Туань твердил, что это не к добру. Но каждая клетка её организма жаждала этой жидкости. Она не могла пошевелиться и лишь наблюдала, как шар медленно уменьшается, пока полностью не исчез в ней.

Когда шар исчез, Хуан Туань проснулась в холодном поту, лихорадочно ощупывая себя. Но, кроме привычных кошачьих ушей, ничего необычного не было.

Даже приборная проверка не выявила отклонений. Всё было в норме, показатели здоровья — отличные. Однако Хуан Туань не могла отделаться от мысли, что тот шар не был галлюцинацией.

В общем, события этого дня заставили её стать подозрительной к каждому шороху. Любое движение казалось ей происками Сюэсюэ, которая снова наложила какое-то странное заклятие.

Раз уж речь зашла о Сюэсюэ, Хуан Туань вдруг вспомнила: виновница же здесь! Если происходят странные вещи, почему бы просто не спросить у того, кто их творит?

Не может же заклинатель использовать навык, не зная, к чему он приведёт.

Когда Хуан Туань растолкала Сюэсюэ и рассказала о странном сне, взглянув в её непонимающие глаза, она поняла: может, ещё как может.

— У тебя... у твоего заклинания точно нет побочных эффектов?

Хуан Туань испуганно обхватила себя руками, хвост её поник.

Сюэсюэ машинально потянулась погладить её по голове, но в следующую секунду её руку преградил столовый нож.

— ...Побочных эффектов нет, просто характер может немного измениться, станешь больше похожа на кошку...

— Это разве не серьёзно?! А, нет... — Хуан Туань помрачнела и прикрыла рот рукой.

Таких перепадов настроения у неё раньше никогда не было...

— Ты меня погубила... — Хуан Туань с обидой уставилась на Сюэсюэ.

От Мастера марионеток не требовалось быть бесчувственным, как марионетка, но такие резкие эмоциональные скачки были недопустимы. Операционная система теперь была не просто средством управления направлением и навыками. Во время работы сознание оператора сливалось с машиной, только так можно было раскрыть её максимальный потенциал.

Но процессоры машин не могли справиться с человеческими эмоциями. При сильных колебаниях они могли просто сгореть.

Другими словами, возможно, ей действительно придётся оставить профессию Мастера марионеток, которой она посвятила три года.

Сюэсюэ могла лишь бесполезно утешать:

— Ну... это не обязательно. У всех разный организм, после трансформации характер меняется по-разному...

— Правда? — Хуан Туань немного успокоилась, встала, посмотрела на Сюэсюэ сверху вниз и отчеканила: — Лучше расскажи мне всё в подробностях...

<http://bllate.org/book/21708/2242386>